

ОТКАЗЫ ВЛАСТИ В РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ МЕНТАЛИТЕТА РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАРОДУБЬЯ)

О.А. Музыченко

*МИРЭА – Российский технологический университет,
проспект Вернадского д. 78, Москва, 119454 Россия*

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению влияния отказов власти в решении экономических проблем на крестьянский менталитет в пореформенное время, что на данный момент является малоизученным вопросом отечественной истории. **Материалы и методы.** Данный вопрос рассматривается в статье на примере одного из регионов Европейской части России – Стародубья, включавшего в себя четыре северных уезда бывшей Черниговской губернии. Этот регион в настоящее время относится к западной части Брянской области России. Стародубье являлось типичным нечерноземным регионом Центральной России, где у большинства крестьян существовала проблема нехватки земли и где наблюдалась низкая урожайность. Соответственно, данные из этого региона будут репрезентативны для большинства нечерноземных местностей Европейской России. Источниковой базой исследования выступают архивные документы, извлеченные из фондов отечественных архивохранилищ. В статье были использованы делопроизводственные материалы из фондов Российского государственного исторического архива – прошения крестьян во власть, а также Государственного архива Российской Федерации – следственные дела об оскорблении власти. Работа выполнена в рамках такого направления, как историческая антропология. В ходе исследования применялись историко-генетический, хронологический, историко-системный и историко-сравнительный методы. Хронологические рамки исследования: 1861–1905 гг. Этот период относится к пореформенному времени в истории России. **Результаты.** В ходе анализа было установлено, что одним из ключевых факторов, способствовавших трансформации сознания крестьян в пореформенный период, стали отказы власти в решении их экономических проблем. Этот процесс сопровождался изменением отношения к монарху, который перестал олицетворять для части крестьян защиту и покровительство. **Заключение.** Можно резюмировать, что вследствие ухудшения экономического положения и отказов власти в покровительстве, крестьяне начали отказываться от патерналистской модели жизни и стали стремиться к самостоятельности, активно вовлекаясь в товарно-денежные отношения в пореформенное время.

Ключевые слова: крестьяне, община, пореформенное время, отказы власти, патернализм, менталитет, XIX в., историческая антропология.

Для цитирования: Музыченко О.А. (2026). Отказы власти в решении экономических проблем как фактор трансформации менталитета российского крестьянства в пореформенное время (по материалам Стародубья) // История: факты и символы. 2026. № 1 (46). С. 33-42 doi.org/10.24888/2410-4205-2026-46-1-33-42

Статья поступила: 10.12.2025

Статья принята в печать: 12.01.2026

Статья опубликована: 17.03.2026

© Музыченко О., 2026.

REFUSALS OF AUTHORITY IN SOLVING ECONOMIC PROBLEMS AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE MENTALITY OF RUSSIAN PEASANTRY DURING THE REFORM PERIOD (BASED ON MATERIALS FROM STARODUBYE)

O.A. Muzychenko

*MIREA – Russian Technological University,
78 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454 Russia*

Abstract

Introduction. This article is dedicated to the study of the influence of authorities' refusals to address economic problems on the peasant mentality during the post-reform period, a topic that remains underexplored in the context of Russian history. **Materials and Methods.** The issue is examined through the lens of one of the regions in the European part of Russia – Starodubye, which encompassed four northern districts of the former Chernigov province. This region currently belongs to the western part of Bryansk Oblast in Russia. Starodubye was a typical non-black soil region of Central Russia, where the majority of peasants faced land shortages and experienced low crop yields. Consequently, data from this region will be representative of most non-black soil areas in European Russia. The research is based on archival documents extracted from domestic archival repositories. The article utilizes administrative materials from the Russian State Historical Archive – petitions from peasants to the authorities – as well as investigative files from the State Archive of the Russian Federation concerning offenses against authority. The work is framed within the field of historical anthropology. Various methods were applied during the study, including historical-genetic, chronological, historical-systemic, and historical-comparative approaches. The chronological scope of the research spans from 1861 to 1905, a period associated with post-reform developments in Russian history. **Results.** The analysis revealed that one of the key factors contributing to the transformation of peasant consciousness during the post-reform period was the refusal of authorities to resolve their economic issues. This process was accompanied by a change in attitude towards the monarch, who ceased to represent protection and patronage for some peasants. **Conclusion.** It can be summarized that peasants began to reject the paternalistic model of life and sought independence, actively engaging in commodity-money relations during the post-reform period.

Keywords: peasants, community, post-reform period, refusals by authorities, paternalism, mentality, 19th century, historical anthropology.

For citation: Muzychenko O.A. (2026). Refusals of authority in solving economic problems as a factor in the transformation of the mentality of russian peasantry during the reform period (based on materials from Starodubye) In *History: facts and symbols*, 1 (46), 33-42. doi/10.24888/2410-4205-2026-46-1-33-42

Received: 10.12.2025

Revised: 12.01.2026

Published: 17.03.2026

© Muzychenko O., 2026.

1. Введение

На современном этапе развития исторической науки приобрели актуальность вопросы, связанные с изучением исторической психологии и менталитета различных социальных групп. Это междисциплинарное направление позволяет посмотреть на причины различных исторических событий в аспекте психологии. Менталитет российского крестьянства и его трансформация в пореформенное время становились предметом изучения в ряде научных работ. Одним из первых трудов, где отдельно исследовался крестьянский менталитет, стала работа под авторством П.С. Кабытова, В.А. Козлова и Б.Г. Литвака [7]. В ней с позиций марксистской методологии рассмотрены изменения в крестьянском сознании в контексте изучения крестьянского движения. Важной вехой в изучении вопроса является работа О.А. Суховой [10]. Автором рассмотрены различные особенности крестьянского менталитета и его трансформации под влиянием модернизационных процессов XIX в. Некоторые аспекты темы также рассмотрены В.П. Буддаковым [3]. Крестьянский менталитет остается актуальным направлением исследований по сей день. В частности, разрабатываются проблемы крестьянского традиционализма на рубеже XIX–XX вв. [4], восприятие категории старости в мировоззрении крестьян в пореформенное время

[9]; исследуются особенности крестьянского менталитета в контексте изучения отдельных направлений деятельности земств [1]. При относительной разработанности темы, на данный момент исследователи не обращали должного внимания на отказы власти в решении экономических проблем и их влияние на менталитет крестьян в пореформенное время. Мы считаем, что отказы со стороны власти выступили одним из факторов в трансформации менталитета российского крестьянства во второй половине XIX в.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования выступают делопроизводственные документы из фондов Российского государственного исторического архива – прошения крестьян во власть, а также Государственного архива Российской Федерации – следственные дела об оскорблении крестьянами власти. Работа выполнена в рамках такого направления, как историческая антропология. В ходе исследования применялись историко-генетический, хронологический, историко-системный и историко-сравнительный методы.

3. Результаты

Многовековой мечтой большинства крепостных было избавление от власти помещика и приобретение воли. Еще за несколько лет до обнародования Манифеста 19 февраля 1861 г. стали распространяться слухи о скором прекращении крепостничества; это нередко вызывало неповиновение помещикам и прочие волнения [6, с. 80-81]. Значение свободы для крестьян иллюстрирует стихотворение крепостного П.А. Мартынова, присланное в газету «Московские ведомости» за 7 лет до начала реформы: «Эх, как бы воля да воля..., и я крестьянин, и я русский крестьянин и часто повторяю... Ах, если бы воля да воля, нашел бы я вам исход! Нашел бы я цель моей жизни, и путь бы к бессмертию открыл, на жертвенник милой отчизны всю кровь по капле пролил» [6, с. 191].

Другой важнейшей идеей крестьянства являлась идея получения помещичьей земли в свои руки. С обладанием земель были связаны все надежды и чаяния крестьян, что иллюстрирует множество крестьянских пословиц: «С родной земли умри, не сходи», «Своя земля и в горсти мила» [12, с. 61] и т. д. Сами же крестьяне считали, что наделение земель должно произойти без дополнительных условий только потому, что они и их предки обрабатывали эту землю множество лет.

Однако реализация реформы 1861 г. не оправдала ожиданий: объявленный 19 февраля 1861 г. Манифест встретил непонимание со стороны крестьянства. П.А. Зайончковский приводит воспоминания одного из современников событий – сельского священника – по поводу реакции крестьян на зачитываемый документ. В воспоминаниях отмечается, что, как только священником произносились слова о помещиках и их правах на землю, народ тут же начинал шуметь. А когда прозвучали слова: «Пользуясь сим поземельным наделом, крестьяне за сие обязаны исполнять в пользу помещиков определенные в «Положении» повинности...», крестьяне огорчились и повесили головы, при этом один из крестьян произнес: «Да какая же это воля?» [6, с. 165]. Подобные реакции типичны и встречаются в большинстве губерний с помещичьим землевладением.

Реформа предполагала сохранить за помещиками их земли, однако с обязательной передачей части земель крестьянам. В большинстве случаев крестьянский надел урезался. Вместе с тем земля давалась не даром, а за выкуп, до перехода на который крестьяне выполняли прежние повинности: несли барщину или выплачивали оброк. Все это вызвало в среде крестьян глубокое разочарование [6, с. 190] и в целом, «содержание документов об отмене крепостного права обмануло напряженные ожидания крестьян и не отвечало их представлениям о воле» [14, с. 123].

Возникновение такой несправедливости крестьяне связывали с деятельностью помещиков и местных чиновников, которые «нарушили» царскую волю [14, с. 123]. Ненависть к помещикам формировалась еще и под влиянием распространившихся слухов в период реализации реформы 1861 г. Темой слухов иногда становилась «подложность» Манифеста об отмене крепостного права. Крестьяне полагали, что подлинный текст Манифеста якобы утаили помещики и местная администрация [2, с. 44]. На умонастроения крестьян оказывала влияние идея т. н. «слушного часа», когда должна была быть объявлена «настоящая» воля, а не та, которая была озвучена крестьянам в церквях [6, с. 196]. Об ожиданиях крестьянами «правильного» манифеста упоминал также современник событий – А.Н. Энгельгардт [13, с. 453].

Необходимо отметить, что по своим воззрениям крестьяне были приверженцами монархизма, часто носившего наивный характер. Для крестьян настоящим авторитетом являлся царь, выступавший в их представлении хранителем правды и справедливости. Это подтверждается многочисленными выражениями со стороны крестьян относительно царской власти в период реализации реформы 1861 г.: «Все

до одного умрем, но не покоримся [помещикам – *О.М.*]; «За Бога и царя умрем все до одного» [6, с. 194].

Крестьяне верили, что государь и высшая власть способны защитить их от действий помещиков и местных чиновников и передать земли «настоящим» владельцам – самим крестьянам. Для этого уполномоченные от сельских обществ стали подавать множество жалоб в различные учреждения на имя императора, в Сенат, министру внутренних дел, а также в различные крестьянские учреждения.

Большинство прошений и жалоб либо не удовлетворялись, либо отклонялись вовсе. Например, в Гродненской губернии против выкупных актов выступили жители 113 селений, что составляет 6,75% от общего числа населенных пунктов. В Ковенской губернии было опротестовано 1369 выкупных актов, что составляет почти треть (32,07%) от общего количества селений. Однако лишь 435 жалоб были признаны обоснованными и удовлетворены, в остальных же случаях последовало решение об отказе [6, с. 288]. При этом, необходимо отметить, что государство широко оказывало крестьянам поддержку в виде продовольственных ссуд, а также оно нередко прощало эти ссуды в связи с различными праздничными датами. М.А. Давыдов достаточно подробно проанализировал этот вопрос и сделал вывод, что во многом такое положение поддерживало иждивенческую (патерналистскую) психологию крестьян [5, с. 120].

Рассмотрим крестьянские прошения к представителям власти на конкретных примерах. Для анализа нами были отобраны источники одного из регионов Европейской России – Стародубья, включавшего в себя четыре северных уезда бывшей Черниговской губернии. Стародубье являлось типичным нечерноземным регионом Центральной России, где у большинства крестьян существовала проблема нехватки земли и где наблюдалась низкая урожайность. Соответственно, данные из этого региона будут репрезентативны для большинства нечерноземных местностей Европейской России.

Обращения крестьян необходимо проанализировать в хронологическом порядке и классифицировать их по группам. Первую составляют прошения 1860-х – 1870-х гг. Для данной группы характерна попытка найти покровительство и защиту через власть в разрешении проблем временнообязанного статуса – уменьшения надела и тяжести повинностей за пользование землей. Прощения данного периода характеризуются преклонением перед лицом власти, а также эмоциональным окрасом в объяснении своей сложной ситуации.

Поиск покровительства и защиты в лице государства от действий помещика иллюстрирует прошение 1864 г. временнообязанного крестьянина села Синего Колодезя Новозыбковского уезда Черниговской губернии Федора Повалкина. В прошении к императору он подробно описывал трудности своей жизни и жизни односельчан после начала реформы 1861 г. В частности, крестьянин жаловался государю на действия помещика П.П. Голицына, «отобравшего у всех крестьян в 1861 г. сенокосные земли», где накопилось 24 тыс. пудов сена, а также на удержание им урожая конопли за невыплаченный оброк, что привело к нехватке семян для посева на следующий год. Отдельно проситель указывал на принуждение со стороны помещика к выкупу земли на 49 лет по 34,5 руб. каждый год. Свое же положение он называл «крабским игом»¹.

Такие действия помещика, как следует из прошения, крестьяне считали нарушением воли императора на объявленную в 1861 г. свободу, в связи с чем они составили жалобу губернатору. Но, как следует из текста, за жалобой последовало «следствие с угрозами и тяжкими притеснениями» со стороны уездного предводителя дворянства, который принуждал крестьян отказаться от жалобы. В последствии часть крестьян так и сделала. Повалкин же сообщает, что не отказался от требований, за что прилюдно был подвергнут сначала 300, а потом 65 ударам розгами, и в последствии неоднократно его и других несогласных крестьян отправляли в тюремный замок².

Свои надежды в решении проблем крестьяне возлагали на императора. К чиновникам, в частности, к губернаторам, крестьяне относились без доверия, что подтверждает заключение прошения: «Всемиловейший государь император! Повелите! Не передавая это прошение господину черниговскому губернатору, сделать распоряжение, дабы наложенный таковой денежный выкуп вовсе отменить». Себя же он назвал в прошении «верноподданным рабом»³. Вероятно, крестьянин считал, что эмоциональность рассказа о своем положении и положении односельчан поможет ему добиться положительного

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 33 1864 г. Д. 50. Л.1.

² Там же. Л.2.

³ Там же. Л.4.

решения от императора. Однако оснований для удовлетворения прошения крестьян не было установлено.

Предотвращение несправедливого раздела земель между крестьянами и их бывшими владельцами показывает прошение 1864 г. временнообязанных крестьян села Радонежского Новозыбковского уезда Черниговской губернии, которые жаловались в Главный комитет по крестьянскому делу на помещика П.П. Голицына и управляющего его экономией в том, что крестьянам навязывается губительный для них обмен землями. Крестьяне указывали, что им в случае обмена достанутся сенокосные земли более худшего качества, причем в отдалении от мест жительства¹.

Чтобы доказать свои права на землю и убедить высшие инстанции в своей правоте, крестьяне очень часто прибегали к практике апеллирования к прошлому. В своем прошении крестьяне села Радонежского писали: «Означенными сенокосами деда, отцы наши владели от начала своей жизни и нам передали»². Крестьяне в качестве аргумента указывали, что никакой иной работы, кроме как земледелие они для себя не видели, и поэтому потеря земли будет означать полное их разорение и невозможность прокормить себя. Для большей убедительности крестьяне пытались показать знание законов и писали, в частности, что «разверстание не так делается, как указано в ст. 69 Местного великоросского положения», а далее приводили «правильное» видение размежевания³. При рассмотрении данного дела оснований для удовлетворения просьб крестьян установлено также не было.

Отдельно стоит осветить решение проблем через власть бывшими дворовыми крестьянами в первые пореформенные годы. У дворовых еще до реформы 1861 г. существовала практика отбытия на отхожие промыслы с разрешения помещика. Так, крестьянин села Нижнего Стародубского уезда Черниговской губернии Осип Паталин отбыл в Кишинев в 1859 г.⁴ Поскольку в 1858 г. в России проводилась 10 ревизия крестьян, Осип Паталин числился членом Нижневского сельского общества, и после введения уставной грамоты, был наделен землей в 1862 г. Находясь на отхожих промыслах крестьянин пытался причислиться к мещанскому сословию города Кишинева, но Черниговское губернское по крестьянским делам присутствие отказывало ему, так как он был учтен в выкупном договоре⁵.

В этом деле решил оказать содействие отец Осипа Паталина – Федор Паталин, который подавал прошения различным ведомствам и чиновникам. В 1868 г. Федор Паталин составил прошение на имя министра внутренних дел. В нем он указал, что его сын по ошибке и без его желания был наделен землей в селе Нижнем Стародубского уезда, и выделенный душевой надел земли в итоге не используется ни Осипом, ни его младшим братом Трофимом, ни самим просителем⁶. «Нижайше прошу ваше высокопревосходительство, – указывал Федор Паталин в резюме своего прошения по поводу сына, – разрешить перейти ему в мещане, так как гораздо справедливее считать вместе с обществом села Нижнего, что сын мой Осип как бы умер для него, чем стеснять его жизнь, неправильно признавая его за собственника»⁷. В данной ситуации не было найдено оснований к удовлетворению прошения, поскольку просителем был нарушен срок обжалования по предыдущим решениям⁸.

Можно резюмировать, что в первые пореформенные десятилетия крестьяне связывали появившиеся экономические проблемы исключительно с ролью помещиков и местных чиновников.

Следует перейти к анализу следующей группы прошений. Прошения, поданные крестьянами в 1880-е – 1890-е гг. и в начале XX в., во многом схожи с теми, что они писали ранее. Как и прежде, основные проблемы, с которыми обращались крестьяне к представителям власти, касались их отношений с помещиками и условий реформы 1861 г. Однако с 1880-х гг. заметны изменения по отношению к прошением предыдущих пореформенных десятилетий. Они выражаются, во-первых, в том, что все реже стала присутствовать столь характерная для более ранних прошений покорность в обращениях крестьян к власти: реже использовались слова о том, что они «верноподданные рабы императора» и т. п. Вместе с тем для крестьян в этот период власть стала выступать в роли судебной инстанции в земельных и финансовых спорах с помещиками, что может свидетельствовать о трансформации восприятия власти.

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 33 1864 г. Д. 50. Л. 9.

² Там же. Л. 8–9.

³ Там же. Л. 10.

⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 53 1868 г. Д. 187. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 12.

Так, в 1882 г. крестьяне-собственники села Луговцы Мглинского уезда Черниговской губернии, братья Повторей, обращались в Правительствующий Сенат по поводу земельного спора с помещиком. В прошении крестьяне сообщили, что еще до отмены крепостного права их предки, дед и отец, приобрели на имя помещика Серебрянникова землю в деревне Кокоток Мглинского уезда. Позднее Серебрянников продал имение К.М. Вериге, но земли крестьян не вошли в состав проданной земли. Вместе с тем крестьяне продолжали пользоваться землей, пока К.М. Вериге в 1876 г. не присвоил ее себе. Братья Повторей указывали на то, что они приносили жалобы в различные инстанции, в том числе и черниговскому губернатору, но они не были удовлетворены. Крестьяне просили Сенат, как высшую судебную инстанцию по такого рода вопросам, вынести свое решение¹. Сенат в данном деле не встал на сторону братьев Повтореев².

В 1880-х – 1890-х гг. распространилась передача имений мелкопоместных дворян в казенное ведомство. Нередко возникали споры крестьян с помещиками, поскольку при передаче имения в казну могла передаваться часть крестьянских земель. Так, в 1900 г. крестьяне деревни Завалипутья Мглинского уезда Черниговской губернии, находившиеся к тому времени в процессе многолетнего спора с помещиком Обуховским, просили министра внутренних дел о возвращении им усадебной земли в размере 30 дес., которую до передачи в казенное ведомство помещик присоединил к своему имению. Крестьяне также сообщали, что они не имеют информации какому помещику они ранее принадлежали, но, «зная по разговору стариков», они принадлежали графу Клейнмихею, при этом именно Обуховский брал с них оброк до 1885 г.³ Крестьяне деревни Завалипутья просили власть провести расследование о том, какому помещику они в действительности ранее принадлежали для решения вопроса с неправильными выплатами повинностей помещику Обуховскому, а также просили о разрешении вопроса о принадлежности переданного участка земли в казну⁴.

Просители прилагали к жалобе доказательства: окладные листы с суммами взносов, а также выписки из журнала заседаний Черниговского губернского присутствия от 1899 г. с более ранними решениями по данному делу. Из них следует, что крестьянам отказали в 1899 г., поскольку при переходе на выкуп в 1885 г. они не заявляли о присвоении помещиком усадебных земель, а также не указали точного времени и размера отобранных земель⁵. Данное прошение, как и многие другие, не было удовлетворено. МВД сослалось на те основания для отказа, которые приводились в решении губернского присутствия⁶.

С 1880-х гг. крестьяне стали чаще обращаться с личными прошениями, а не коллективными. Таковую тенденцию показывает прошение 1887 г. в Правительствующий Сенат крестьянина села Нижнего Стародубского уезда Черниговской губернии Федора Шустова с просьбой о разрешении подворного владения земельным участком. В своем прошении крестьянин жаловался на отказ Стародубского уездного и Черниговского губернского по крестьянским делам присутствий в приобретении права на выделение своего участка земли из общинного фонда⁷. Шустов пытался доказать свою правоту ссылкой на законодательство, которое допускало подобное. Но Сенат не усмотрел в данном деле правоту крестьянина и отказал ему с тем обоснованием, что в селе Нижнем при поземельном устройстве была установлена общинная собственность на землю, а решения общины на изменение формы собственности на подворную не было⁸.

Среди типичных индивидуальных прошений можно выделить прошение 1882 г. крестьянки местечка Почапа Мглинского уезда Черниговской губернии Анны Зинчуковой в Правительствующий Сенат. Зинчукова описывала в своем прошении, что после отбытия на Крымскую войну ее отца – Лариона Зинчукова, который так и не вернулся, у нее осталась четверть надела усадебной земли с домом, в котором она родилась и проживала 28 лет с момента рождения⁹. После перехода сельского общества на выкуп она отказалась от полевой земли, но волостная администрация все равно требовала от нее участия в

¹ РГИА. Ф. 1344. Оп. 2 1882 г. Д. 3010. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 3 1900 г. Д. 1986. Л. 1–2.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 6–7.

⁶ Там же. Л. 8–9.

⁷ РГИА. Ф. 1344. Оп. 12 1887 г. Д. 1619. Л. 2–4.

⁸ Там же. Л. 5.

⁹ РГИА. Ф. 1344. Оп. 2 1882 г. Д. 3009. Л. 1–2.

выкупе. Просительница же отказывалась от выплаты выкупных платежей за неиспользуемую ею землю, что побудило местную администрацию взыскать 33 руб. долга по выкупным платежам в виде части имущества¹.

Зинчукова жаловалась в различные инстанции и не получала на момент составления прошения в Сенат положительного решения по своей ситуации более 5 лет. Вместе с тем просительница указывала, что однажды она явилась в волостное правление с целью отменить выкуп полевой земли, и волостной старшина, Василий Атрощенко, ударил ее по уху так, что та потеряла дух и «упала на пол в присутствии, откуда была подхвачена и посажена в арестантскую, где за сутки едва дошла до памяти»². Сенат отказал ей в просьбе в возвращении имущества, взятого в счет выкупных платежей, а также не признал правильным отказ от участия в выкупе³.

С 1880-х гг. прослеживается тенденция, связанная с самостоятельным поиском решения проблемы малоземелья и иных экономических проблем, где крестьяне просили власть лишь о содействии. Эта тенденция отражена в прошении 1883 г. уполномоченного от крестьян разных селений Уношевской волости Суражского уезда Черниговской губернии Родиона Горбачева. Крестьяне обращались в Правительствующий Сенат и просили о разрешении к переселению в Амурскую область. В своем прошении крестьяне указывали, что еще в 1878 г. «послышали», будто бы бывшие государственные крестьяне Суражского, Новозыбковского и Мглинского уездов начали подавать прошения как «истесненные малым количеством земли» с тем, чтобы им разрешили переселиться в Амурскую область⁴.

В качестве аргумента крестьяне указывали, что подававшие прошения бывшие государственные крестьяне жили «в одиннадцать крат лучше нашего житья» и имели собственные удобренные земли и при этом им дали разрешение на переселение в Амурскую область. Жители Уношевской волости писали, что они живут и страдают на своих местностях, «что нельзя описать в нашем слезном прошении»; что вынуждены скитаться без дневного пропитания с родными детьми в поиске заработка⁵. Однако данное прошение удовлетворено не было⁶.

Можно резюмировать, что просьбы крестьян о земле и выкупных платежах властью не удовлетворялись. По нашему мнению, это породило у крестьян представление о том, что правящий монарх действует не в их интересах. Этот тезис доказывается тем, что с конца 1870-х гг. в крестьянской среде стал широко распространяться такой вид преступлений, как оскорбление высшей власти [7, с. 36-37], где одним из основных поводов к оскорблению выступало недовольство своим экономическим положением. Если ранее крестьяне во всем винили помещиков и местных чиновников, то теперь крестьяне стали связывать нерешенность экономических проблем с личностью императора.

Оскорбления происходили в общественных местах, а также в домах крестьян. Обычно на оскорблявших власть лиц доносили свидетели – сами крестьяне, что служило поводом к возбуждению следствия. Таковую ситуацию показывает дело по обвинению крестьянина деревни Поповки Суражского уезда Черниговской губернии Андрея Гавриловича Матюшенко. В тексте заключения по делу сообщается, что на обвиняемого сделал донос крестьянин Василий Пысь, который утверждал, что Матюшенко прилюдно сказал: «я служил 6 лет, а он [император – *О.М.*] не только земли мне не дал, но и солдатского звания лишил», и при этом обругал государя матерной бранью⁷.

Другим примером выступает ситуация, описанная в следственном деле по обвинению крестьянина села Петряшенки Новозыбковского уезда Черниговской губернии Павла Федоровича Пирогова в оскорблении императора. Из материалов дела следует, что 17 апреля 1895 г. в трактире села Петряшенки крестьянин Павел Пирогов затеял ссору с обществом крестьян, назначивших ему плохой участок земли под усадьбу взамен взятой у него для церковного причта. Сообщается, что обвиняемый во время ссоры был пьян и произнес: «мать вашу пере... с старостами, писарями, попом и государем»⁸.

Еще одним примером эрозии монархических воззрений жителей Стародубья является следственное дело по обвинению крестьянина деревни Поповой горы Суражского уезда Черниговской гу-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. Л. 4.

⁴ РГИА. Ф. 1344. Оп. 4 1883 г. Д. 1838. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 19. Д. 850. Л. 9.

⁸ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 16. Д. 609. Л. 10.

бернии Никиты Комадына. Из заключения по делу выясняется, что обвиняемый 21 ноября 1894 г., находясь в пьяном виде в трактире села Поповой горы, неодобрительно высказался по поводу Всемило- стивейшего манифеста 1894 г., а также оскорбил императора и его супругу. На одну из реплик своего собеседника о Манифесте 1894 г. Комадын ответил следующее: «вот, сколько милостей от царицы», а также: «говно ты и твоя царица»¹.

Неуважение к высшим чиновникам показывает следственное дело по обвинению крестьянина деревни Селище Суражского уезда Черниговской губернии Федора Ефремовича Безхлебного. Из заключения по делу выясняется, что через город Сураж в конце октября 1893 г. должен был проезжать губернатор. В разговоре со своим собеседником Безхлебный сказал, что хотел бы лично встретиться с губернатором, но был уверен, что его не подпустят. Одновременно с этим, как следует из текста след- ственного дела, обвиняемый неоднократно в разговоре произносил: «х... его матери»², тем самым вы- ражая свое недовольство по отношению к губернатору.

Недовольства и оскорбления из-за своего экономического положения нередко исходили от кре- стьян, которые находились на отхожих промыслах или вообще порвали связь с деревней. В частности, такую ситуацию показывает следственное дело по обвинению чернорабочего из крестьян Леонтия Кли- мовича Выголки из г. Суража Черниговской губернии, который оскорблял императора бранными сло- вами в 1895 г.³

Возрастание числа преступлений, связанных с оскорблением власти, не означает, что абсолютно все крестьяне придерживались антимонархических воззрений. Многие из крестьян, как видно из анали- за, сами сообщали о подобных инцидентах полиции и выступали с осуждением такого поведения. Од- нако это показывает тенденцию на эрозию монархизма у части крестьянского сословия, возникшую в связи с нерешенностью социально-экономических проблем пореформенного времени и отказами госу- дарства в покровительстве.

Необходимо отметить, что в пореформенный период происходил активный рост населения, что усугубляло экономическое положение крестьян, особенно в вопросе обеспечения землей. В условиях отсутствия покровительства со стороны власти и ухудшения экономического положения крестьяне бы- ли вынуждены решать свои проблемы самостоятельно: они стали активно вовлекаться в товарно- денежные отношения.

Для решения проблемы малоземелья крестьяне занимались арендой, а также покупали участки земли через Крестьянский поземельный банк. Чтобы выплатить подати и прокормиться крестьяне нанимались на различные сельскохозяйственные работы в деревне (к помещикам или другим землевла- дельцам), причем зачастую за низкую плату, а также продавали за бесценок скотину и выращенные на наделных землях продукты [15, с. 364].

Самой же яркой иллюстрацией вовлечения крестьянства в товарно-денежные отношения можно назвать активный отход крестьян из деревни в города и отдаленные губернии на заработки. Следует от- метить, что отход существовал и ранее, однако именно в пореформенное время он стал массовым явле- нием. Отхожие промыслы и их значение для крестьян Европейских губерний можно проследить через статистику о выдаче паспортов. Если в 1861–1870-х гг. крестьянам выдали 532,2 тыс. таких документов, то в 1871–1880 гг. эта величина составляла уже 941,4 тыс., а в 1881–1890 гг. – 1188,9 тыс. Если же рас- смотреть количество выданных паспортов по нечерноземным регионам, к которым относится Старо- дубье, то в таких регионах в 1861–1870-х гг. было выдано 192,3 тыс. паспортов, в 1871–1880 гг. – 316,5 тыс., а в 1881–1890 гг. – 371,2 тыс. [11, с. 212].

Из приведенной статистики можно видеть, что количество выданных крестьянам Европейских губерний паспортов значительно возрастает в 1870-е – 1880-е гг. Это коррелирует с данными о том, что именно в это время меняется характер обращений крестьян к власти, а также широко распространяются преступления, связанные с бранью в адрес императора, где одним из главных поводов выступало недо- вольство своим экономическим положением. Причем важным обстоятельством является то, что зача- стую, как показывают источники, власть оскорбляли оторвавшиеся от деревни и ушедшие на заработки в города крестьяне.

¹ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 16. Д. 223. Л. 10.

² ГА РФ. Ф. 124. Оп. 15. Д. 18. Л. 10.

³ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 16. Д. 937. Л. 1–10.

4. Заключение

Таким образом, анализ имеющихся документов показал, что одним из важных факторов в процессе трансформации сознания крестьян в пореформенное время стали отказы власти в решении экономических проблем. Этот процесс сопровождался изменением отношения крестьян к монарху, который для многих перестал олицетворять защиту и покровительство. Крестьяне стали отказываться от патерналистской модели жизни в пользу самостоятельности, что выражалось в активном вовлечении крестьянства в товарно-денежные отношения в пореформенное время. Однако нельзя утверждать, что представленные тенденции характеризовали ментальность всего крестьянского населения Российской империи.

Список источников и литературы

1. Большакова, Д. А., Петровичева, Е. М. (2022). *Влияние религиозных воззрений сельского населения на практику земского страхования во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Владимирской и Рязанской губерний)* // Вестник Костромского государственного университета. №1. С. 26–31.
2. Буганов, А. В. (2008). *Историческая память русских крестьян: реальность и мифы (XIX–начало XX в.)* // Новый исторический вестник. №18. С. 40–49.
3. Булдаков, В. П. (2010). *Красная смута: природа и последствия революционного насилия*. М.: РОССПЭН. 965 с.
4. Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А. (2022). *Крестьянский традиционализм в годы «революционного перелома»* // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. №5. С. 1296–1303.
5. Давыдов, М. А. (2016). *Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина*. СПб.: АЛТЕЙЯ. 1072 с.
6. Зайончковский, П. А. (1968). *Отмена крепостного права в России*. М.: Просвещение. 368 с.
7. Кабытов, П. С. (1988). *Русское крестьянство: этапы духовного освобождения* / П.С. Кабытов, В.А. Козлов, Б.Г. Литвак. М.: Мысль. 237 с.
8. Литвак, Б. Г. (1991). *Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива*. М.: Политиздат. 300 с.
9. Лямин, С. К., Олейникова, С. Д. (2025). *Старость как компонент жизненного и исторического циклов в мировоззрении крестьян* // История: факты и символы. №1. С. 22–35.
10. Сухова, О. А. (2008). *Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья*. М.: РОССПЭН. 677 с.
11. Тихонов, Б. В. (1978). *Переселения в России во второй половине XIX в. По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики*. М.: Наука. 208 с.
12. Тюкавкин, В. Г. (2001). *Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа*. М.: Памятники ист. мысли. 302 с.
13. Федоров, В. А. (1994). *Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи)*. М.: Изд-во МГУ. 526 с.
14. Фурсов, В. Н. (2017). *Протест крестьян центрально-черноземных губерний в ответ на реформу 1861 года* // История: факты и символы. №3. С. 122–131.
15. Энгельгардт, А. Н. (1999). *Из деревни 12 писем: 1872–1887*. СПб.: Наука. 714 с.

References

1. Bolshakova, D. A., Petrovicheva, E. M. (2022). *Vliianie religioznykh vozzrenii selskogo naseleniia na praktiku zemskogo strakhovaniia vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (na materialakh Vladimirskoi i Riazanskoi gubernii)* [The influence of religious beliefs of the rural population on the practice of zemstvo insurance in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on materials from the Vladimir and Ryazan provinces)] in *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 26–31. (in Russian).
2. Buganov, A. V. (2008). *Istoricheskaya pamyat russkikh krestian: realnost i mify (XIX–nachalo XX v.)* [Historical memory of Russian peasants: reality and myths (19th–early 20th centuries)] in *Novyy istoricheskii vestnik*, 18, 40–49. (in Russian).

3. Buldakov, V. P. (2010). *Krasnaya smuta: priroda i posledstviya revolyucionnogo nasiliya* [The Red Troubles: The Nature and Consequences of Revolutionary Violence]. Moscow: ROSSPEN. (in Russian).
4. Viazinkin, A. Iu., Iakimov, K. A. (2022). *Krestianskii traditsionalizm v gody «revoliutsionnogo pereloma»* [Peasant traditionalism during the era of the “revolutionary turning point”] in *Vestnik Tambovskogo universiteta*, 5, 1296–1303. (in Russian).
5. Davydov, M. A. (2016). *Dvadsat let do Velikoy voyny: rossiyskaya modernizatsiya Vitte-Stolypina* [Twenty Years Before the Great War: Witte-Stolypin's Russian Modernization]. SPb.: ALETEYYa. (in Russian).
6. Zayonchkovskiy, P. A. (1968). *Otmena krepostnogo prava v Rossii* [The abolition of serfdom in Russia]. Moscow: Prosveshcheniye. (in Russian).
7. Kabytov, P. S., Kozlov, V. A., Litvak, B. G. (1988). *Russkoye krestianstvo: etapy dukhovnogo osvobozhdeniya* [Russian peasantry: stages of spiritual liberation]. Moscow: Mysl. (in Russian).
8. Litvak, B. G. (1991). *Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas reformatorskaya alternativa* [The 1861 Revolution in Russia: Why the Reformist Alternative Failed]. Moscow: Politizdat. (in Russian).
9. Liamin, S. K., Oleinikova, S. D. (2025). *Starost kak komponent zhiznennogo i istoricheskogo tsiklov v mirovozzrenii krestian* [Old age as a component of life and historical cycles in the worldview of peasants] in *History: facts and symbols*, 1, 22–35. (in Russian).
10. Sukhova, O. A. (2008). *Desyat mifov krestianskogo soznaniya: ocherki istorii sotsialnoy psikhologii i mentaliteta russkogo krestianstva (konets XIX – nachalo XX v.) po materialam Srednego Povolzhia* [Ten Myths of Peasant Consciousness: Essays on the History of Social Psychology and Mentality of the Russian Peasantry (late 19th – early 20th centuries) Based on Materials from the Middle Volga Region]. Moscow: ROSSPEN. (in Russian).
11. Tikhonov, B. V. (1978). *Pereseleniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX v. Po materialam perepisi 1897 g. i pasportnoy statistiki* [Migration in Russia in the second half of the 19th century. Based on the 1897 census and passport statistics]. Moscow: Nauka. (in Russian).
12. Tyukavkin, V. G. (2001). *Velikorusskoye krestianstvo i Stolypinskaya agrarnaya reforma* [The Great Russian peasantry and Stolypin's agrarian reform]. Moscow: Pamyatniki ist. mysli. (in Russian).
13. Fedorov, V. A. (1994). *Konets krepostnichestva v Rossii (dokumenty. pisma. memuary. stati)* [The End of Serfdom in Russia (documents, letters, memoirs, articles)]. Moscow: Izd-vo MGU. (in Russian).
14. Fursov, V. N. (2017). *Protest krestian tsentralno-chernozemnykh guberniy v otvet na reformu 1861 goda* [Protest of peasants of the Central Black Earth provinces in response to the reform of 1861] in *History: facts and symbols*, 3, 122–131. (in Russian).
15. Engelgardt, A. N. (1999). *Iz derevni 12 pisem: 1872–1887* [From the Village 12 Letters: 1872–1887]. Saint-Petersburg: Nauka. (in Russian).